

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

"Восточная Европа в контексте глобальных политических процессов"

Звягина Дарья Александровна

E-mail: d.zvyagina89@gmail.com

Россия и Балканские страны. Традиционно страны Балканского полуострова отличаются противоречивый и неустойчивый характер политического развития. Населенные преимущественно славянами, Балканы долгое время находились под влиянием Османской и Австро-Венгрии империи. Но, несмотря на это, Балканские страны сохранили свою культурную уникальность. Исторически Россия была тесно связана с государствами этого региона. В первую очередь, Россия стремилась защитить славянские народы от дискриминационной политики Османов и помочь им обрести независимость. С конца XVIII века, когда Османская империя начала терять влияние на международной арене, а Россия, напротив, все больше укрепляла свои позиции на теплых и холодных морях, зарождается мессианское отношение России к другим славянским народам, которая позже получит название «панславизма». В XIX – начале XX веков «панславизма», как идея объединения всех славянских народов под началом России, был активно реализуемой политической концепцией. Доказательством тому, в частности, являются российско-турецкие войны, целью которых было не только получение контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, но и принесение славянским народам независимости. Однако назвать «панславизма» своеобразным инструментом «мягкой силы» Российской Империи будет неправильно, хотя бы потому, что первыми идею единства славянских народов предложили отнюдь не русские. Ее авторство приписывают хорватскому богослову XVII века Юрию Крижаничу, а также словацкому поэту и общественному деятелю XIX века Яну Коллару, который вместе со своим чешским коллегой Франтишком Ладиславом Челаковским говорил о необходимости «славянской взаимности». Отношение к «панславизма» со стороны славянских народов было разным. Некоторые народы, к примеру, поляки, уже тогда избрали для себя будущее в лоне западноевропейских государств, и видели в «панславизма» стремление России к расширению влияния на Западе. На Балканах ситуация была иной. Осознавая, что Российская Империя является единственной силой, которая способна избавить их от господства Османской империи, балканские народы, в большинстве своем, были рады такой поддержке. После распада Югославии Балканские страны разделились на те, которые выбрали Западный путь развития (Хорватия), и те, которые предпочли активное взаимодействие с Россией (Сербия). Россия и Словения. Россия установила дипломатические отношения со Словенией в 1992 году. Сегодня Россия и Словения имеют развитую договорно-правовую базу отношений, которая охватывает вопросы: о поставках из России природного газа; о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и терроризмом; о сотрудничестве в области предупреждения аварий, катастроф и стихийных бедствий и ликвидации их последствий и др. В гуманитарной сфере сотрудничество осуществляется на основе межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 17 ноября 1995 года. Политическая сфера сотрудничества. Для понимания всех особенностей российско-словенских отношений их необходимо рассмотреть через призму членства Словении в евроатлантических структурах. Как и многие страны на пространстве бывшего социалистического блока, Словения, став независимым государством, изъявила желание вступить в Европейский союз. Однако ее желание не получило немедленного удовлетворения. После распада Югославии Италия одна из первых признала независимость Словении, но сразу же заявила о необходимости пересмотра Озимского договора 1975 года о статусе Свободной территории Триест, а также

потребовала компенсацию за собственность, перешедшую Югославии после конца Второй мировой войны. В качестве политического инструмента продвижения своих интересов в данной ситуации, Италия блокировала процесс вхождения Словении в ЕС. Вступление в НАТО для Словении тоже было сопряжено с трудностями и разочарованиями. Словения была одной из первых стран, которые поставили свою подпись под «Партнерством ради мира»; в 1994 году, а в 1997 году Любляна стала местом проведения саммита НАТО, первого за всю историю Альянса, проведенного не на территории государства-члена. Однако приглашение вступить в Организацию так и не последовало. Более того, Словении дали понять, что она должна доказать свою полезность для НАТО, поскольку многие члены подозревали ее в желании «обеспечить свою безопасность за счет Альянса, не беря на себя никаких обязательств». Любляна была принята в НАТО только в 2002 году и, как отмечают исследователи, момент был упущен: «если в 1996 году членство в НАТО положительно оценивало более 70 процентов населения страны, то к 2000 году — уже менее половины респондентов». На фоне подобных разочарований в сотрудничестве с Западом, официальная Любляна все чаще обращала свой взор на Восток, и заявляла о своем намерении углубить кооперацию с Россией в различных областях. В официальном документе Министерства иностранных дел Республики Словения «Словения: безопасная, успешная, уважаемая глобальным сообществом. Внешняя политика Республики Словения»; говорится, что Россия для Словении является важным рынком, который включает в себя возможности по кооперации в сфере туризма, сельского хозяйства, культуры и образования, особенно в аспекте изучения языков и развития техники. «Словения вместе с ЕС и дальше будет стараться убедить Россию присоединиться к странам, разделяющим общеевропейские ценности, чтобы установить долгосрочные партнерские отношения России и ЕС. Кроме того, Словения будет призывать игроков на постсоветском пространстве упрочить кооперацию, чтобы продемонстрировать уважение к суверенитету и территориальной целостности всех стран региона». Эксперты Фонда Карнеги отмечают, что хотя Словению в ЕС нельзя назвать очень активным участником, ее отношения с Россией являются единственным исключением. С начала Украинского кризиса в конце 2013 года, Словения заняла наименее воинствующую позицию по отношению к России, по сравнению с другими восточноевропейскими странами. Как единственная страна, чьи отношения с Россией можно назвать беспроблемными, Словения обладает определенным «кредитом доверия» и потенциалом для ведения диалога с ней. Однако эти отношения для Словении продиктованы в большей степени экономическим интересом, чем внешнеполитической стратегией. Министерство иностранных дел в Любляне рассматривает внешнюю политику как обыкновенный инструмент торговли. «Это восприятие определяет словенское неодобрение решения ЕС по продлению санкционного режима против Белоруссии в 2012 году. Правительство хотело защитить бизнес контакты словенских компаний и Минска. Ту же ситуацию можно наблюдать и в ситуации с антироссийскими санкциями». В феврале 2014 года министр иностранных дел Словении Карл Эрьявец сделал примечательное заявление: он предложил Словению в качестве посредника в украинском кризисе. Другие лидеры стран ЕС предпочли проигнорировать это предложение, поскольку кризис имел слишком большое значение для европейской безопасности, чтобы отдать лидирующую роль по его урегулированию такому незначительному члену Союза. Очевидно, что эта ситуация не послужила укреплению взаимопонимания между ЕС и Словенией. Исследователи критично оценивают внешнюю политику Словении, указывая на тот факт, что она строится «больше на импровизации, чем на стратегии, и вряд ли является первоочередной сферой деятельности для Словении». Можно утверждать, что это продиктовано историей страны, которая сравнительно недавно обрела государственность, и чьи внешнеполитические горизонты

весьма ограничены. С 1990-х годов официальная Любляна сосредотачивала свое внимание исключительно на двусторонних отношениях с Хорватией, Италией и Австрией, а также на процессе своего вступления в ЕС. При обсуждении ключевых вопросов общей деятельности ЕС Словения не отстаивает какой-либо жесткой позиции. Она скорее предпочитает отмалчиваться, ожидая достижения консенсуса крупными игроками. Эксперты отмечают, что, похоже, когда возникает спорная ситуация, она выступает на стороне Германии, хотя в силу геополитических констант интересы этих стран весьма разнятся. Как и другие страны ЕС, Словения в 2014 году ввела антироссийские санкции и до недавних пор придерживалась общеевропейской позиции, согласно которой санкции не будут отменены, пока Россия не будет соблюдать Минские соглашения. Экономическая сфера сотрудничества. По данным Международного валютного фонда за 2016 год ВВП Словении на душу населения составляет 21 370 долларов США, уровень безработицы — 8,2